

Когда Сатору Годжо и Брюс переступили порог, утреннее солнце Готэма уже пробило ночную пелену. Тысячи косых лучей силились осветить испятнанный город. В эти часы Готэм лишился своего мрачного ужаса — даже самые прожжённые бандиты уже разбрелись по норам и погрузились в глубокий сон.

В просторной гостиной Помесья Уэйнов в живописном беспорядке дремали «птички». Дик Грейсон сладко сопел прямо за обеденным столом. Его левая рука безвольно свесилась на растрёпанную макушку, сжимая ложку: остатки овсяных хлопьев ленивым дождём капали ему прямо на лицо.

Джейсон Тодд развалился на диване, уткнувшись лицом в подушки. Его мощная фигура заняла всё свободное пространство, а широко раскинутые руки и ноги намертво перекрыли проход к журнальному столику.

Оставалось только гадать, чем таким кормили Джейсона в его странствиях, но с каждым годом он возвращался всё более массивным. Сейчас это был двухсотфунтовый громила с широченной грудной клеткой. В нём уже невозможно было разглядеть того юркого, изящного мальчишку, который когда-то носил костюм Робина.

На фоне такого гиганта Брюс со спокойной совестью позволял себе уплетать фирменное печенье Альфреда или принесённый Суперменом яблочный пирог, от приторности которого обычно сводило зубы.

Новый Робин, Дамиан Уэйн, с напыщенным видом стоял на лестничной площадке. Выглядел он воинственно, если не считать пижамы с бэт-символикой и торчащих в разные стороны вихров, выдававших его недавний сон.

— Отец! — громогласно выкрикнул он, напрочь проигнорировав призывающий к тишине жест Брюса. — Стадо бесполезных, растерявших всякую бдительность идиотов! Они даже не заметили вашего возвращения!

Правда, из-за детского возраста и сонного голоса гневная обличительная тирада прозвучала довольно забавно и даже капризно.

Договорив, Дамиан с трудом подавил рвущийся наружу зевок. Прошлой ночью всей четвёрке вместе с Оракулом пришлось изрядно попотеть: разгребать последствия разборок банд, координировать действия полиции и улаживать дела с Больницей Готэма. Провозились они до самого утра.

Когда Оракул наконец отключилась, парни решили дожидаться Брюса и Сатору здесь, внизу. Особенно завёлся Грейсон — стоило Брюсу скинуть в общий чат фотографию печенья, как Дик поклялся, что слопаёт его первым.

— Хм, тупица Грейсон! — фыркнул Дамиан. Он предпочёл умолчать о том, что и сам сгорал от

любопытства, но просто уснул прямо в гостиной, после чего Джейсон на руках унёс его в спальню.

Брюс устало прижал ладонь ко лбу. Остальные птенцы тоже начали понемногу просыпаться.

— А где Тим? — спросил Брюс, внезапно вспомнив про вечно пахнущего кофе Красного Робина. В гостиной младшего детектива не было видно.

— Глянь туда, — весело хмыкнул Сатору Годжо, увлекая Брюса за спинку дивана.

Проснувшийся от голосов Джейсон лениво кивнул вошедшим, стараясь лишний раз не шевелиться.

Пропавшая Красная птичка, свернувшись калачиком, спала прямо у него под боком, крепко прижимая к груди ноутбук. Из-за духоты его щёки покраснелись. Потрявоженный негромким разговором, парень сонно завозился и уткнулся носом в складку между могучим плечом Джейсона и кожаной спинкой дивана.

В расслабленном состоянии тренированное тело Джейсона превращалось в на редкость мягкую и удобную подушку — идеальное спальное место для вконец измотанной Красной птички.

— О боже, Тимми такой милашка, — Дик, незаметно подкравшийся к Сатору, прижал ладони к щекам и беззвучно заверещал от умиления. На его лице появилось выражение глубокой родительской нежности.

С точно таким же лицом хозяева наблюдают за пушистыми щенками, которые сбиваются в тёплую кучу и тихонько поскуливают во сне. Казалось, у Дика сейчас просто растает сердце.

Брюс окинул эту сцену сложным взглядом. Дик со своей гиперопекой сейчас до боли напоминал заботливую мамочку. Наложив ладонь на плечо старшего сына, Уэйн-старший негромко, но веско напомнил этому любвеобильному ловеласу о необходимости соблюдать меры предосторожности в личной жизни.

Брюсу вовсе не улыбалось в один прекрасный день обнаружить на пороге выводок маленьких синеглазых копий Дика, дружно пищущих: «Дедушка!». Ему и пяти имеющихся «пташек» хватало, чтобы ежедневно зарабатывать мигрень.

— И это говоришь мне ты? — беззвучно, одними губами возмутился Дик. В его взгляде читалось искреннее презрение к морализаторству главного плейбоя Готэма. Человек, который умудрился обзавестись сыном и даже не подозревал об этом, пока тот сам не явился на порог, вообще не имел права читать лекции о контрацепции.

Брюс, которого в своё время Талия аль Гул попросту обвела вокруг пальца, демонстративно

отвернулся, предпочтя проигнорировать этот укол.

Появление Дамиана в своё время действительно перевернуло Помесье Уэйнов вверх дном.

А началось всё с того, что к Бэтмену пришла невероятно красивая женщина.

«Ого-го», — Сатору Годжо, зацепившись ногами за карниз, висел вниз головой под крышей. Его Шесть Глаз, обеспечивающие круговой обзор, без труда пробивали плотную повязку и наброшенный капюшон, позволяя во всех деталях смаковать назревающую семейную драму.

В комнате царил полумрак, атмосфера накалялась. Женщина обвила руками талию Летучей мыши, её обнажённое бедро скользнуло по его бедру, обещая скорое продолжение в духе сцен «только для взрослых». Белый Ворон счёл этот момент идеальным, чтобы бесцеремонно постучать в стекло.

«Эй, пощадите чувства ребёнка! Мне ведь всего-то чуть больше двухсот месяцев от роду!»

Талия с нескрываемым раздражением зыркнула на сияющую белую макушку за окном.

— Познакомься. Это твой сын, Дамиан.

— Мой сын? — внешне Брюс сохранил абсолютное хладнокровие, подобающее Бэтмену, но внутри у него всё перевернулось. Он уставился на смуглого мальчугана с явными ближневосточными чертами лица.

Дамиан сделал шаг вперёд, оценивающе оглядел его с ног до головы и высокомерно процедил:

— Я думал, ты выше, отец.

Повисла тяжёлая пауза.

— Эй, малявка, я тоже думал, что ты будешь повыше, — Белый Ворон с весёлым звоном влетел в окно, прямо через разбитое стекло. Он бесцеремонно взъерошил волосы Дамиана и навалился на него всем телом в своей излюбленной ленивой манере. Шёрстка у волчонка оказалась на редкость приятной на ощупь.

Бэтмен уставился на осколки окна своим фирменным взглядом неодобрения.

— Да ладно тебе, это же логово какого-то очередного бандита, а не Бэтпещера, — отмахнулся парень. У готэмских преступников денег куры не клюют, так что нечего переживать за их имущество.

Прижатый к полу Дамиан мгновенно взвился от ярости. Его рука скользнула к поясу, и в ту же секунду в воздухе свистнул клинок — парень нанёс молниеносный рубящий удар.

— Опачки! Чуть не задело! — Сатору легко уклонился, сделав сальто назад и оказавшись прямо за спиной мелкого. Лезвие бешено рассекало воздух, но Годжо даже не сдвинул ноги с места: он уклонялся лишь за счёт гибкости корпуса, плавно изгибаясь всем телом.

Потерев подбородок, он обиженно надулся под своим капюшоном:

— Вообще-то я твой старший братик! Разве можно так со мной обращаться?

— У отца должен быть только один сын — я! И я докажу это! — яростно выкрикнул Дамиан.

— М-да... — Сатору шутливо щелкнул мальчика по лбу. — А ты знаешь, почему Бэтмена называют «мамочкой-наседкой»?

Он покатился со смеху:

— Да потому что у него целое гнездо разнокалиберных птенцов!

— Я докажу, что достоин быть его единственным преемником! Все остальные — дешёвки и фальшивки!

Клинок со свистом пошёл вниз, метя по ногам. Сатору ловко сгруппировался и в одно мгновение взлетел вверх, усевшись прямо на голову Дамиану. Словно наглый белый кот, он устроился поудобнее и слезать явно не собирался. Чтобы ненароком не замедлить мелкому рост, Годжо предусмотрительно применил Безграничность, облегчив свой вес.

— Какое бессердечие... Я сейчас расплачусь.

— Жалкий трус, слезай живьём! — Дамиан махал мечом почти вслепую, срезая собственные волосы, в то время как Сатору устроил настоящее цирковое представление: балансировал на одном пальце, а затем крутанул серию эффектных сальто назад прямо в воздухе.

Этим пижонским трюкам он научился у Дика.

— Белый Ворон, — раздался глухой, предостерегающий рык Бэтмена.

Сатору со вздохом покачал головой. Похоже, этот птенец оказался далеко не такой лапочкой, как Красная птичка.

— Пора уходить, — Бэтмен взмахнул плащом и направился к выходу, чтобы завести Бэтмобиль.

— Я поведу! — Дамиан рванул вперёд всех.

— Исключено, — сухо отрезал Брюс. Он занял водительское место и заодно за шкуру выставил из салона одного слишком наглого Вредного кота. — Нет, Сатору, тебе тоже нельзя.

— Ты хоть придумал, как преподнесешь эту новость остальным? — поинтересовался Белый Ворон, затаскивая упирающегося мальчишку на заднее сиденье. Уворачиваясь от яростных тумачов Дамиана, он занудно бубнил под нос правила дорожного движения о том, что детям не место на переднем сиденье. Выглядело это чертовски забавно, учитывая специфику их семейки.

Великий и Ужасный Бэтмен лишь сжал губы. Помолчав секунду, он с каменным лицом выдал:

— Они справятся с этой новостью.

Ага, как же.

— Он притащил ЕЩЁ ОДНОГО?! С какой стати я должен спокойно это хавать?! Пусть этот старый козёл сам мне всё объяснит! К чёрту Брюса Уэйна! К чёрту Бэтмена!

Дик, у которого в тот момент как раз шёл очередной период охлаждения отношений с наставником, после звонка буквально взорвался от ярости. Его вопли, казалось, были слышны без всякого телефона.

Тим выслушал известие с обманчивым спокойствием и молча положил трубку. Однако, как позже докладывал Альфред, Красная птичка первым делом влил в себя три двойных эспresso и только после этого, со стеклянными глазами, сел разгребать рабочие отчёты.

Джейсон, находившийся тогда в очередном отъезде, отреагировал на удивление спокойно. Он лишь понимающе хлопнул себя по лбу:

— Ну конечно! Теперь понятно, почему Талия так занервничала, когда я тайком пробрался в Лигу Убийц. Скрывала, значит, маленького рукокрылого ублюдка.

Альфред, принимая нового жильца, лишь сухо заметил:

— Сэр, признаться, я не думал, что мне придётся встречать вашего законного наследника при столь... экзотических обстоятельствах.

Брюсу, который со стороны выглядел безответственным подлецом, а на деле был одурманен наркотиками Талии и ни о чём не подозревал, оставалось лишь молча глотать обиду.

В конце концов, пережив череду локальных войн, бесконечные притирки характерами и катастрофическую убыль мебели в особняке, Дамиан прижился. Пусть и весьма специфическим образом. Он даже умудрился на какое-то время силой отобрать у Джейсона звание главного возмутителя спокойствия.

Дик, унаследовавший от Брюса все замашки заботливой наседки, со временем сменил гнев на милость и стал относиться к мелкому теплее всех.

Их примирение выражалось хотя бы в том, что Дамиан стал гораздо реже добавлять оскорбительные эпитеты перед фамилией Грейсона.

Вот и сейчас Дик в синей бэт-пижаме вовсю тискал Дамиана, облачённого в жёлтую, и с блаженным видом разглядывал тарелку с печеньем.

— Сатору, ты ведь и месяца в колледже не проучился, а уже умеешь печь печенье? Как мило-о-о! — протянул Дик, ласково потеревшись носом о макушку брыкающегося младшего брата.

— Грейсон, от твоего тона меня тошнит! — Дамиан отчаянно брыкался, пытаясь вырваться из удушающих братских объятий.

Джейсон усадил полусонного Тима на стул и насмешливо выгнул бровь, глядя на застывшего у стола Брюса:

— Брюс, а ты чего стоишь? Брезгуешь?

Прекрасно зная, что все его приёмные дети унаследовали его собственную паранойю, Большой Бэт на секунду замялся. Но затем с невозмутимым видом сел за стол и принялся придирчиво выбирать печенье, которое выглядело наименее подозрительно.

Сатору, сияя как начищенный таз, пристроился рядом и ловким движением фокусника подменил печенье в руке Красной птички.

Тимми, у которого глаза слипались от усталости, но который упрямо пытался доползти до еды, предпринял героическую попытку сфокусировать взгляд. Однако веки его не послушались, и голова парня с глухим стуком упала прямо на столешницу.

— Давай, кушай-кушай, — весело запричитал Сатору. Он запихнул печенье Тиму прямо в рот, после чего легко подхватил его на руки, намереваясь отнести в спальню.

Тим Дрейк на собственном примере демонстрировал пределы выносливости человеческого организма. Тёмные круги под его глазами казались чернее его собственных волос.

Удивительно, но при таком образе жизни его линия роста волос ничуть не пострадала. Тиму стоило бы сняться в рекламе шампуня от «Уэйн Энтерпрайзис» — лучшего амбассадора не найти. Настоящий бог тайм-менеджмента и работы на износ: даже на грани истощения он умудрился выглядеть безупречно.

Челюсти Тима лениво совершили пару жевательных движений, кадык дёрнулся, сглатывая печенье, и парень окончательно отключился.

Лица оставшихся в гостинной выражали крайнюю степень недоумения. Дик внезапно сморщился, словно съел лимон, Брюс принялся судорожно заливать в себя ледяную воду стакан за стаканом, и лишь Джейсон с Дамианом, которых сия чаша миновала, недоумённо переглянулись.

— Да что с вами не так? — фыркнул Джейсон. Его печенье оказалось изумительно хрустящим, с насыщенным шоколадным вкусом — совсем не похоже на шедевры Альфреда, но по-своему великолепно.

— Джейсон, возьми ещё одно, — нарочито спокойным тоном предложил Брюс, изо всех сил стараясь сохранить каменное лицо.

— Подумаешь, пара штук подгорела, чего вы цирк устраиваете? — Тодд закатил глаза. Эти двое неженки вечно делают трагедию на пустом месте. Ну подержал парень выпечку в духовке лишнюю минуту, ну горчит немного — делов-то.

Он небрежно взял с тарелки то самое печенье, которое Сатору отобрал у Тима, и закинул в рот.

Воцарилась зловещая тишина.

— Дамиан, угощайся, — на губах Джейсона заиграла пугающая, предвещающая беду ухмылка. Он протянул мелкому тарелку.

Брюс молча наблюдал за происходящим во главе стола, даже не думая их останавливать. Его собственный язык до сих пор неприятно покалывало от ожога.

— Хм! Жалкие слабаки! — фыркнул Дамиан и уверенно засунул печенье в рот.

А затем оцепенел.

Джейсон прыснул.

— Твою мать, это что за дрянь?! — Джейсон выдал сочный ругательный пассаж, совершенно наплевав на очередной взгляд неодобрения от Бэтмена. Печенье оказалось горьким, вязущим и сухим, словно кусок прессованного угля!

Дамиан мгновенно покраснел как рак. Острота была такой, что у него перехватило дыхание. Не в силах вымолвить ни слова, он принялся лихорадочно глушить стакан за стаканом ледяную воду.

— Теперь понятно, почему Сатору пожалел Тимми, — уныло протянул Дик. — Неужели я для него больше не любимый старший братик?

Джейсон теперь действовал осторожнее: он тщательно разламывал каждое печенье и принюхивался, прежде чем отправить в рот. Надо признать, такая встряска отлично прогнала остатки ночной усталости.

— Завтра приезжает Тони, — произнёс Брюс. Сцепив пальцы в замок, он подпёр подбородок и принял на редкость суровый вид.

Его стальные глаза заговорщически уставились на злополучное блюдо с адской выпечкой.

Дик мгновенно уловил мысль отца и показал ему большой палец:

— Я лично поставлю эту тарелку на самое видное место.

В конце концов, делиться надо. Не им же одним наслаждаться «заботой» Белого Ворона.

— А нормальное, с черникой, я припрячу, — Джейсон поднялся из-за стола и сладко зевнул. Адреналиновый шок прошёл, и усталость вновь навалилась на плечи.

Оставшиеся три птенца один за другим потянулись в свои спальни. Отец семейства остался в одиночестве в лучах утреннего солнца, мучительно размышляя, как сорвать Тони Старку его любимую забаву под названием «раскрой тайну личности Бэтмена».

«Может, нацепить пушистую пижаму с заячьими ушками? В таком виде его уж точно никто не додумается связать с мрачным ночным кошмаром Готэма»

В конце концов, кто он? Он — очаровательный Бруси, вечно молодой любимчик жёлтой прессы!